

- 5 Сматаев С. Елім-ай. — Алматы: Жазушы, 1980. — 74-б.
 6 Сматаев С. Елім-ай. Роман-трилогия. — 3-кіт. — Астана: Фолиант, 2003. — 79-б.

Н.Б.Акжунисова

Система художественно-эстетических поисков

В статье рассматривается система художественно-эстетических приемов, использованная С.Сматаевым в романах «Елім-ай» и «Жарылгап батыр». Их ведущая идея, позиция писателя выражены различными вербальными средствами — символами, описанием пейзажа и портретов героев, внутренним монологом; использованием приема сказа. Индивидуальная манера письма С.Сматаева связана с особенностями его внутреннего мира и познавательными свойствами.

The article comprehensively studied art and aesthetic searches S.Smataeva in the novels «Elim-ai» and «Zharylgap Batyr. We consider techniques that I used to create an image of the protagonist. Thanks to research the author's artistic and aesthetic exploration, the basic idea came to the fore. To transmit the main ideas of works the artist uses the expressive means of language. Author of poetry establishes a close link between self-knowledge character, aesthetic ideei work and the perception of beauty.

УДК 398

Бралина С.Ж., Демьянова Ю.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Жанровая природа современного устного рассказа

В статье рассматривается жанровая природа современного устного рассказа как феномена, возникшего на стыке жанров традиционной народной сказочной прозы и речевых жанров современности. С этой целью характеризуются различные концептуальные подходы осмысления традиционных жанров сказочной прозы и их классификации, выявляются причины актуализации одних жанров и забвения других. Особое внимание уделяется исследованию современного состояния фольклора, появлению инновационных жанров и новейших областей фольклорной культуры. Важным аспектом статьи является рассмотрение речевых жанров как феноменов вербальной коммуникации и устной культуры. Критически осмысливается необоснованно широкое понимание жанра современного устного рассказа. Предлагаются пути определения жанрообразующих признаков современного устного рассказа, отражающих фольклорную и постфольклорную традицию сегодняшнего дня.

Ключевые слова: устный рассказ, жанровая природа, концептуальные подходы, фольклор, классификация.

Проблема происхождения и развития жанров в фольклоре является одной из основополагающих проблем теоретической фольклористики. От ее решения зависит, по существу, верность или ошибочность вектора, под которым в дальнейшем будут рассмотрены такие важные аспекты фольклорного жанра, как его поэтика, функциональность, прагматика, трансформация, трансмиссия, особенности бытования жанра, т.е. обширный круг вопросов, в совокупности своей создающих так называемую «жизнь жанра».

Актуальность проблемы жанра в фольклоре носит специфический характер. Фольклор как живое, постоянно обновляющееся явление по определению не может обладать раз и навсегда устоявшейся системой жанров. В ней наблюдаются процессы, создающие и обеспечивающие жизнедеятельность этой системы — генетическая связь жанров, появление новых жанров, их контаминация и трансформация, «угасание», «умирание» одних жанров (их деградация) и актуализация или реактуализация других. При этом жанры в фольклоре испытывают воздействие как внешних, так и внутренних факторов: конкретно-исторической обстановки, общей духовной жизни народа, уровня роста на-

ционального сознания, общенародных эстетических приоритетов, национального менталитета, а также локальных особенностей бытования жанра, мастерства исполнителя, его популярности и т.д.

Показательным в этом плане является жанр современного устного рассказа. Существовая номинативно, он в то же время вызывает различные толкования и дефинитивные интерпретации как в среде собирателей, так и исследователей фольклора. Чтобы разобраться в причинах, породивших столь разноречивые мнения, необходимо прежде всего обратиться к самому понятию жанра в фольклоре.

Как известно, одним из первых исследовал проблему жанра в фольклоре В.Я.Пропп в его ставшей ныне классической работе «Жанровый состав русского фольклора». Определив фольклорный жанр как «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» [1; 46], В.Я.Пропп тут же замечает, что не всегда обозначенные им аспекты окажутся необходимыми для определения жанра. Так, музыкальный строй (напевность) важен для определения и изучения народных лирических жанров, а бытовое назначение необходимо учитывать прежде всего в обрядовом фольклоре. В целом же ученый заключает, что он не ставит перед собой цели «дать полный каталог всех жанров». Его поиски в области теории фольклорного жанра — это всего лишь «предварительные наброски», которые в будущем могут быть видоизменены, дополнены и усовершенствованы.

Безусловно, В.Я.Пропп не столько в силу известной всем скромности, сколько в силу глубины научного предвидения, безошибочно определил, что проблеме дефиниции фольклорного жанра, самой системы жанров, ее внутренних процессов суждено на долгие годы стать ключевой в науке о фольклоре. Тем не менее определение жанра по Проппу позволило в дальнейшем просто и ясно классифицировать жанры фольклора, выделив в них обрядовые и необрядовые, эпические, лирические и драматические, стихотворные и прозаические. До настоящего времени подобный принцип классификации жанров фольклора активно используется в собирательской и учебной практике. Другое дело, что сам В.Я.Пропп воспринимал проблему жанрового состава русского фольклора намного сложнее, предлагая свои принципы классификации фольклорных жанров, а на их основе научную (более подробную, точную) классификацию фольклорных жанров, которая, к сожалению, до сих пор не нашла адекватной оценки в современной фольклористике [1; 34–45].

Вместе с понятием фольклорного жанра труды В.Я.Проппа 60-х годов XX столетия ввели в научный обиход фольклористики такие понятия, как: область народного творчества, род, вид, жанр фольклора, повествовательная поэзия, народная проза, рассказ. Сегодня эти номинации воспринимаются как общеизвестные, не вызывающие каких-либо спорных толкований, однако они важны для понимания природы современных повествовательных жанров. Поэтому еще раз выстроим иерархическую цепочку прозаических жанров фольклора.

Вслед за В.Я.Проппом в традиционной фольклористике принято выделять специфическую область фольклора — народную прозу, включающую прозаические произведения фольклора. Синонимичными обозначениями народной прозы принято считать повествовательную поэзию (т.е. повествовательное художественное творчество) и прозаический эпос (по родовой принадлежности к эпосу).

Обширную область народной прозы составляют устные рассказы, многообразно представленные в фольклоре многих народов. Объединяет все рассказы устная форма бытования, в отличие от одноименного литературного письменного рассказа, составляющего область малой прозы в литературе.

В свою очередь народная проза делится на сказочную и несказочную, состоящую из различных жанров и жанровых разновидностей. Основным отличием устных рассказов, относящихся к сказочной и несказочной прозе, является их различное отношение к действительности.

Сказка — это устный рассказ с установкой на вымысел. Иначе говоря, и сам рассказчик сказки, и ее слушатель заведомо настроены на то, что все, о чем повествует сказка, чистый вымысел, которого никогда не было в реальной жизни, неправда, «сказка — ложь!». Однако рассказчик сказки с удовольствием ее рассказывает, а слушатель с не меньшим удовольствием ее слушает, потому что сказки рассказывались для развлечения, забавы, эстетического наслаждения. Причем рассказывание сказок требовало специального настроения, соответствующей обстановки и мастерства исполнителя.

К устным рассказам несказочной прозы принято относить предания, легенды, былички, бывальщины, сказы. Основная функция устных рассказов несказочной прозы информативная — передача знаний, опыта, поверий, впечатлений, памяти и т.д. Поэтому они объединены общей установкой на достоверность содержания, правдоподобность, «не сказку». При этом сам рассказчик выступает участником или свидетелем событий, о которых он повествует, или ссылается на достоверный источник,

как правило, известный слушателю. Рассказывались устные рассказы не специально, а по случаю, по поводу, к месту, «кстати». Они не требовали особой обстановки и мастерства. Рассказать подобную историю мог каждый, лишь бы этот рассказ был интересен для слушателя и уместен в конкретной обстановке.

Сказки изучаются давно и многосторонне, что подтверждается достаточно развитой наукой — сказковедением, насчитывающим только в русской фольклористике более чем двухвековую историю. Несказочной прозе повезло в этом смысле меньше. Это объясняется тем, что сами жанры несказочной прозы в своей традиционной трактовке и в современной интерпретации представляют собой сложное явление.

С одной стороны, существовали предания (исторические и топонимические), легенды (космогонические, этиологические, апокрифические, социально-утопические и др.), былички (о леших, водяных, ведьмах, домовых, русалках, чертях и другой нечисти). Они были традиционно популярны в народе, поскольку в них рассказывалось о том, что вызывало интерес у всего народа, носило общенародный характер, например: «Иван Грозный в Пскове и Печорах», «Стенька Разин и государь», «Как Петр Великий ездил в Соловки на богомолье», «Пугач и Салтычиха», «Волга и Кама», «Егорий Храбрый», «В няньках у лешего», «Домовой», «Водяной и его дочь» и др. [2].

С другой стороны, в народе были широко распространены так называемые бывальщины, или устные сказы, охватывающие различные стороны жизни и быта не всего народа, а отдельной личности, семьи, рода или другой общности людей, например: «Пуговка», «Как я в колхоз вступал», «Мы строили Магнитогорск», «Как тетка Авдотья фашиста поймала» [3]. Локальный, частный характер подобных рассказов резко контрастировал с международной распространенностью сказочных сюжетов, с общенациональным звучанием преданий, легенд и демонологических рассказов.

Действительно, первоначально устные рассказы бытового содержания (бывальщины, сказы в русской традиции, фабулаты и мемораты — в европейской) не привлекали внимания собирателей и исследователей фольклора в силу своей частности, локальности, ограниченной вариативности, а иногда и ее полного отсутствия (например, рассказ бытует только в устах одного повествователя). В результате этого общепринятой стала точка зрения, что обычный рассказ из жизни рядового человека, его воспоминания о пережитом, о событиях и встречах, происшедших с ним или его близкими, не могут быть определены в качестве фольклорного жанра. Подобного рода устные рассказы несут определенную информацию, более того, они могут быть воспроизведены другим рассказчиком в вариативной форме, однако, этого недостаточно, чтобы считать такой рассказ фольклорным повествовательным жанром.

В связи с этим В.Я.Пропп в свое время писал: «Строго говоря, сказы не обладают некоторыми признаками фольклора: они не создают общенародных, широко распространенных вариантов. Они рассказываются очевидцами, иногда пересказываются слушателями с отступлением деталей, но широкого народного хождения не получают. Дореволюционные фольклористы почти полностью игнорировали подобные рассказы. Но пренебрегать сказами никак нельзя. Не говоря уже о том, что многие из них обладают ценностью фактического материала (устные мемуары), многие из них обладают признаком художественности. <...> Принадлежат ли такие рассказы к фольклору в собственном смысле слова или нет, фольклорист обязан их изучать» [1; 52].

Несмотря на перспективное замечание В.Я.Проппа, инерция «игнорирования» устных сказов продолжительное время влияла на собирательскую работу (особенно в национальных республиках бывшего СССР, где наука о фольклоре находилась на стадии формирования), а также на исследовательскую фольклористику, где приоритетное внимание уделялось «классическим» фольклорным жанрам (обрядовой поэзии, сказкам, эпосу, лирическим песням и т.д.). Как следствие этого — невозможные потери фактического материала и научной практики.

В качестве оправдания необходимо отметить, что наука о фольклоре, вплоть до настоящего времени, не может определиться с окончательным «списком» даже традиционных жанров несказочной прозы. Одни исследователи признают статус жанров несказочной прозы только за преданиями, легендами, быличками; другие присоединяют к ним бывальщины и сказы; третьи доказывают, что многие названные выше понятия синонимичны, четвертые пытаются разграничить жанры на основе строгого описания их жанровых признаков и т.д. В качестве характерных примеров приведем две точки зрения.

Обращаясь к сказам, В.Н.Морохин справедливо замечает, что «в современной науке о народном творчестве нет другого жанра, о котором бы так много спорили ученые» [3; 231]. Далее автор дает

определение сказа и его тематическую классификацию, включающую 4 вида сказов: исторические; о труде и быте в прошлом, героико-революционные; о событиях советской эпохи. Обращает на себя внимание факт, что В.Н.Морохин, формулируя жанровые признаки сказа, в качестве некоей первичной «заготовки» к традиционному сказу выделяет «еще очень слабо выраженный в художественном отношении» устный рассказ, который при определенных условиях может стать сказом [3; 243].

Диссонансом названной выше концепции выступает категорическое заключение С.Н.Азбелева: «Некоторые исследователи давно уже утверждали, что новый жанр прозаического фольклора не только возник, но и процветает — это жанр «сказов». Выяснилось, что эти исследователи по существу выдавали желаемое за действительное. «Сказы» оказались преданиями, легендами, сказками, воспоминаниями, т.е. жанрами, которые существуют уже много лет. Современные исследователи рабочего фольклора пока не привели данных, которые действительно бы свидетельствовали о возникновении новых жанров» [4; 126].

Ситуация кардинально изменилась примерно с 80–90-х годов XX в. Так называемая «перестройка» реально принесла в жизнь и быт народов бывшего СССР ряд свобод (демократию, гласность, свободу слова, печати и т.д.) и сняла идеологический и политический диктат с явлений культуры, в том числе с фольклора.

XX в. стал веком высоких коммуникаций, глобализации человеческих знаний, активного внедрения в гуманитарные науки методов точных наук, веком ярко выраженных интеграционных тенденций и появления целого ряда смежных наук. Особых успехов достигают лингвистические науки преимущественно в их структуралистском и семиотическом направлениях.

В фольклористике активизируются дискуссии о сущности и специфике фольклора, его системе жанров и функциональности. В результате этого в состав фольклора на равных правах с традиционными жанрами стали включаться такие инновационные жанры, как: граффити (надписи на партах, стенах, заборах и т.д.), армейские и девичьи альбомы, анкеты, вопросники, ребусы, надписи к фотографиям, открыткам, конвертам, словники, псевдообъяснения аббревиатур, компьютерный смайлик, «SMS-ки» и т.п.

В то же время восприятие фольклора как феномена устной вербальной культуры способствовало тому, что в состав фольклора вошли все формы народной речевой стихии: приветствия, божба, окликания, слухи, толки, выкрики торговцев, спортивные кричалки, юмористические прозвища, ругательства, лагерная и блатная «феня». В свою очередь в научный обиход были введены такие понятия, как: городской, дворовый, школьный, студенческий, солдатский, туристический, тюремный фольклор, фольклор парашютистов, археологов, больничных палат и т.д.

Иначе говоря, сегодняшнее представление о фольклоре — это (без преувеличения) грандиозная картина разнообразных по масштабам явлений, относящихся как к области культуры, так и вне ее пределов. И номинативно, и семантически эта картина обусловлена различными факторами этнического, исторического, научно-образовательного характера, позволяющими говорить о наличии письменного фольклора, постфольклора, антифольклора, фольклорной повседневности, о вербальной и невербальной, речевой и устной культурах, фольклорных субкультурах, художественной коммуникации в рамках folk-групп, Netlore (Интернет-фольклоре) и т.д.

На фоне современной фольклорной картины мира устный рассказ предстает качественно иным образованием. Условно в науке продолжает сохраняться широкое видовое значение устного рассказа как прозаического произведения фольклора. Однако с точки зрения жанровой определенности современный устный рассказ воспринимается собирателями и исследователями фольклора несколько в другом виде.

Прежде всего номинация «устный рассказ» практически вытеснила из научного обихода традиционные номинации жанра — бывальщина или устный сказ. Строго говоря, номинации жанра в фольклоре — понятие совершенно условное, поэтому рассказчик (исполнитель, информант) никогда не предложит собирателю фольклора послушать бывальщину, устный сказ или даже устный рассказ. Привычнее будет услышать от него: «А вот я расскажу историю, случай...» или «Со мной тоже было дело...» и т.д.

Между тем исчезновение «старинных» бывальщин и устных сказов симптоматично. Современный устный рассказ не несет присущих бывальщинам и устным сказам многозначительного эпического модуса (звучания), отстраненного и обобщенного взгляда на события, которые когда-то «бывали» и должны быть торжественно «сказаны».

Современный устный рассказ в большей степени повествование (нарратив), который должен быть рассказан, сообщен, передан в процессе речи, поэтому приоритетными становятся его информативная и коммуникативная функции. В этом случае разговорная речь приобретает иные функции — из способа передачи мысли речь становится способом ее существования, бытия — речевой повседневностью, устной вербальной культурой.

Иначе говоря, современный устный рассказ — это преимущественно речевой жанр, отражающий многообразие речевой культуры современного общества.

Степень многообразия жанров речевой культуры в свое время отмечал уже М.М.Бахтин, который писал: «В самом деле, к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога ..., и бытовой рассказ, и письмо ..., и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализированный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов ..., и разнообразный мир публицистических выступлений ...; но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений, и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [5, 237–238].

Как известно, мировоззренческой основой теории речевых жанров М.М.Бахтина стали разнообразные формы высказывания, диалог как языковой, культурологический и философский феномен. Однако даже в таком широком понимании речевых жанров ученым был назван «бытовой рассказ», воспринимаемый нами в контексте высказывания однозначно в качестве «устного рассказа».

Сегодня, по мнению исследовательницы И.С.Веселовой, к современному устному рассказу можно отнести «случаи, смешные истории, семейные предания, байки о знакомых, рассказы о необъяснимых происшествиях, пересказы и толкования снов, чудеса, слухи, толки и даже сплетни» [6; 534]. Понятно, что обозначенный перечень (не классификация!) может быть продолжен бесконечно, поскольку рассказывать (говорить) человек может много и о многом. Важнее, на наш взгляд, хотя бы первоначально осмыслить те жанрообразующие признаки, которые формируют жанр современного устного рассказа. Поэтому вновь обратимся к источнику устного рассказа — речи.

Речь как самый естественный канал связи порождает прежде всего разовые тексты, которые, прозвучав единожды, больше не повторяются, например: телефонный разговор, беседа, ответ на вопрос, выступление и т.д.

Фольклор как традиционное искусство оперирует традиционными текстами, функционирующими по законам фольклорной традиции. В самом общем смысле слова фольклорная традиция — это процесс передачи, преемственности творческого опыта, коллективная память народа, его поэтическое знание и фонд художественных средств, реализующиеся при определенных условиях в различных текстах устного творчества. Поэтому исполнитель фольклорного текста не свободен в выборе способов его передачи.

Другими словами, современный устный рассказ — это прежде всего традиционный рассказ, в котором повествование выстраивается в соответствии с законами жанра.

Рассказы — самая распространенная форма вербальной межличностной коммуникации. Рассказчику, желающему разделить благоприобретенный или заимствованный опыт с собеседником через высказывание, даны механизмы коммуникации в языке и традиции. Без владения навыками создания и понимания текста в рамках этих систем коммуникация обречена на неудачу. Навыки коммуникации формируются под влиянием бытующих в обществе стереотипных моделей — в первую очередь языковых и культурных. Таким образом, устный рассказ является концентратом общего знания традиции в разнообразных сферах — стереотипных ситуаций, тем, матриц коммуникации и повествования, решения социальных, психологических и коммуникативных задач.

Список литературы

- 1 *Протт В.Я.* Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — 326 с.
- 2 Народная проза. — М.: Русская книга, 1992. — 608 с. — Б-ка русского фольклора. — Т. 12).
- 3 *Морохин В.Н.* Прозаические жанры русского фольклора: Хрестоматия — М.: Высш. шк., 1983. — 303 с.
- 4 *Азбелев С.Н.* О жанровом составе прозаического фольклора русских рабочих // Устная поэзия рабочих России: Сб. ст. — М.-Л.: Наука, 1965. — С. 124–128.
- 5 *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
- 6 Современный городской фольклор. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2003. — 736 с.

С.Ж.Бралина, Ю.В.Демьянова

Қазіргі ауызша әңгіменің жанрлық табиғаты

Мақалада дәстүрлі халық проза мен қазіргі сөйлеу жанры ортасында феномен ретінде пайда болған қазіргі ауызша әңгіменің жанрлық табиғаты қарастырылды. Осы мақсатта дәстүрлі халық прозаның жанрлары, олардың жүйелерін бағалайтын әр түрлі концепция тәсілдері сипатталды, бір кезде бір жанрлардың актуалды, ол басқалардың ұмытылып қалғанының себептері айқындалды. Қазіргі фольклордың күйі, инновациялық жанрлардың және жаңа фольклор өкілдері пайда болуының зерттелуіне ерекше назар аударылды. Сөйлеу жанрларын вербалды коммуникацияның және ауыз мәдениетінің феномені ретінде қарастыру — мақаланың маңызды аспекті. Қазіргі ауызша әңгіменің аса кең түсіну көзқарастары сыни тұрғыдан талданды. Бүгінгі фольклорлық және постфольклорлық дәстүрлерді қамтыған қазіргі ауызша әңгіменің жанрлық белгілерін табу жолдары ұсынылады.

In the article the genre's nature of the modern oral narrative as the phenomenon, which were being between traditional genres of the folklore prose and modern speech's genres. For this purpose textologic, semiotic, functional peculiarities of the folklore text are revealed. Investigation concerning the problem of traditional and modern folklore, its identification features, types and peculiarities of existence is the matter of conceptual importance for this article. Special attention is paid to contemporary conceptions of folklore text.

ӘОЖ 398.22:82.091(574)

Б.С.Рақымов, Ш.С.Дәулетбаева

Қарағанды «Болашақ» университеті

«Қабанбай батыр» жырының көркемдік мәселелері

Мақалада елі мен жері үшін күрескен Қабанбай батырдың эпикалық жырға айналуы, жырдың тарихқа қарым-қатынасы сөз болады. Эпикалық шығарма Қабанбай өмірінің дәуірлік жағынан батырлық бейнесін жасап, келер ұрпаққа үлгі-өнеге етеді. Бізге белгілісі Қабанбай батыр жырының 17 нұсқасы болса, сол нұсқаның бәрінде де өткен тарихтың ізі, сәулесі бар екендігін батырға қатысты жыр түсіндіріп береді. Жырда Қабанбаймен қатар сол кезеңдегі қазақтың айтулы тұлғалары суреттеледі. Бұдан жырдың дәуір шындығынан шалғай кетпегендігін аңғарамыз.

Кілтті сөздер: XVIII ғасыр, казак халқы, Қабанбай, Дарабоз, Хан батыры, ірі қолбасшы, жасақтың бас сардары, тарихи тұлға, Қаракерей Қабанбай батыр, ерлік шежіресі, аңыз-әңгіме арқауы, қарасөз үлгілері, эпикалық жыр, эпикалық мұра, поэтикалық болмыс-бітім.

XVIII ғасырдағы қазақ халқының елі мен жерін қорғауда өшпес ерліктің өнегесін қалдырып, халқы құрметтеп Қабанбай, Дарабоз, Хан батыры атандырған ірі қолбасшы, жасақтың бас сардары, тарихи тұлға Қаракерей Қабанбай батыр еді. Халқымыздың ерлік шежіресіне байланысты немесе «ақтабан шұбырынды...» кезіндегі зұлмат пен нәубет қатар келген тұстағы тарихқа үңілген қаламгерлер мен тарихшылар назарынан Қабанбай батыр тысқары қалмаған. «Айтуларға қарағанда, Қабанбай жонғарларға қарсы соғысқа 103 рет кірген. Бұл ұрыстардың көбінде батыр жеңіспен оралып, елдің алқауына бөленген. Ел алдындағы ерлігін еске алып, Абылай хан өзінің айтқан серті бойынша оған «Дарабоз», «Хан батыры Қабанбай» деген құрметті атақтар берген» [1; 38], — дейді Шыңжаң өлкесінің тарихшылары батырға қатысты шығарылған еңбектерінде. Академик М.Қозыбаев: «Абылай ханның даналығы мен көрегендігі осы бір дала демократиясы мен хандық диктатураны бір жүйеге сая білді. Бөгенбай батыр бастаған, Қабанбай қостаған жаужүрек батырлар Абылайдың семсер ұстаған қолы болса, Бұқар мен Төле би бастаған шешендер мен көрегендер тобы Абылайдың сезімтал жүрегі болды» [2; 31], — деп жазады.

Әйгілі батыр Қабанбай батыр туралы Құрманғали Халидидан бастап, сандаған тарихшы ғалымдар пікірлері баршылық. Сол ғалымдардың көбінесе басшылыққа алатыны, деректер мен дәйектер іздейтіні Қабанбай туралы ел айтқан аңыз, өлең, жырлар болатын. Батырдың көзін көрген Бұқар жырау, Ақтанберді, Тәттіқара, Үмбетей жыраулар толғауларында да Қабанбай есімі елдің жоқтаушысы, ерліктің ерен тұлғасы ретінде сипатталады. Сондай-ақ ел аузында аңыз әңгіме